

ДИНАМИЧЕСКАЯ УСТОЙЧИВОСТЬ СОЦИУМА: КОНФУЦИАНСКАЯ КОНЦЕПЦИЯ РУКОВОДСТВА И СОВРЕМЕННАЯ РОССИЯ

БРАГИН А.В., д-р филос. наук

Рассматривается проблема устойчивости социума в его конструктивном развитии. Внимание акцентируется на возможности практической применимости конфуцианской концепции управления обществом, лежащей в основе эффективного и устойчивого развития китайского социума на протяжении более 2 тыс. лет, для России.

The Article is dedicated to actual philosophical theoretical and practical problem to constructive sustainable development of mankind. The author makes emphasis on possibility of practical applicability to concept of Confucius at society management (lying in base efficient and sustainable development of society Chinese more than 2 thousand years) for Russia.

Ключевые слова: «устойчивое развитие», «управление», Китай и Россия.
Key words: «sustainable development», management, China, Russia.

В истории человечества Китай представляет редкий, пожалуй, даже уникальный, случай динамической устойчивости социальной жизни, непрерывного 5-тысячелетнего развития своей этнокультурной целостности. Причем будучи одним из первых очагов человеческой цивилизации Китай, китайский народ и сегодня остаются на передовых рубежах социального и экономического прогресса. Доминирующей теоретической основой государственной практики Китая было и продолжает оставаться сегодня конфуцианство, демонстрируя свою эффективность в плане обеспечения социальной стабильности, устойчивого конструктивного развития. Пример подобного развития, несомненно, представляет огромный научный и практический интерес, требует всестороннего междисциплинарного исследования, необходимость которого давно назрела и весьма актуальна. Не ставя перед собой столь глобальной задачи, попытаемся акцентировать внимание на имеющей место практической применимости и значимости для России конфуцианской концепции управления обществом, лежащей в основе устойчивого развития китайского социума на протяжении более 2 тыс. лет.

Может возникнуть вопрос: «А правомерна ли такая экстраполяция теоретической концепции, пусть и отлично зарекомендовавшей себя, но сформировавшейся в специфических условиях Азии, на европейский народ, имеющий, казалось бы, совершенно другую историю и традиции?». Известный исследователь китайской философии А.А. Маслов, например, полагает, что конфуцианство – это «абсолютный слепок национального характера китайской нации» [4, с. 16]. На наш взгляд, это утверждение неверно, конфуцианство не возникло бы и было бы излишне в Китае, если бы дело обстояло так. На самом деле концепция Конфуция и его последователей имеет мировое универсальное значение. Национальная специфика придает лишь специфическую форму теоретически и практически значимому – методологии

преодоления системного социального кризиса. Поэтому ответ на вопрос об экстраполяции конфуцианской модели на ситуацию в других странах, в частности в России, будет положительным: «Да, такая экстраполяция, именно применительно к России, особенно правомерна и вполне уместна!». Несмотря на географическую удаленность и историческую асинхронность зарождения и развития очагов китайской и российской цивилизаций, несомненно, наблюдается определенная общность основных черт социального развития и национального менталитета народов, создавших эти цивилизации. Данное обстоятельство в значительной степени обусловлено бурным развитием и трагичностью истории китайского и русского этносов, изначально чуждых западноевропейскому индивидуализму, переживавших периоды подъема и упадка, а их государственность – периоды имперского величия и безвременья – анархии и раздробленности, иноземного ига.

В этом аспекте заслуживает внимания факт явного совпадения основных принципов и положений учения Конфуция (551–479 гг. до н.э.), сформулированных в основном в «Лунь Юй» («Беседах и суждениях»), и памятника древнерусской средневековой литературы «Домостроя» (XIV–XV вв.)¹, вобравшего в себя накопленную русским народом и собранную книжниками мудрость осмысления социального опыта – нравственные поучения и практические рекомендации, призванные регламентировать и стабилизировать частную и общественную жизнь. Однако следует отметить более высокую степень системности и продуманности, логической обоснованности теоретических положений учения Конфуция (не случайных, если учесть разницу в длительности исторического существования китайского и русского этносов).

Итак, что собой представляет конфуцианская концепция социального и государственного руководства (общественная и государственная жизнь в Китае, как и в России, всегда были весьма

¹ Наиболее известен в редакции о. Сильвестра (?-1566 г.), духовника Ивана IV Грозного.

тесно взаимосвязаны)? Основой данной концепции является предложенное Конфуцием управление на основе правил поведения и долга, добродетели социальной элиты, акцентирующее внимание на *воспитании* народа, а не на совершенствовании системы государственных законов. Конфуций в этой связи говорил: «Если руководить народом посредством законов и поддерживать порядок при помощи наказаний, народ будет стремиться уклоняться от наказаний и не будет испытывать стыда. Если же руководить народом посредством добродетели и поддерживать порядок при помощи ритуала, народ будет знать стыд, и он исправится» [2, с. 45]. А разве сегодня в России кто-нибудь испытывает стыд, например, уклоняясь от налогов, игнорируя правила дорожного движения и т.п.?

Конфуций полагал, что, используя добродетели в качестве критерия отбора людей, способных к управлению обществом, в народе можно вычленил духовную элиту, призванную управлять обществом (ее представители обозначаются термином **«благородный муж»** – «цзюнь-цзы»), и основную массу населения (представители которой обозначаются термином **«низкий человек»** – «сяо-жень»). Камертоном в обществе, по Конфуцию, является «благородный муж», который является почтительным сыном, братом, родственником, уважительным и преданным по отношению к высшим и милостивым к народу, усердным в службе и верным долгу, строго соблюдающим ритуал и традиции, заботящимся не о славе или богатстве, а о том, чтобы его способностей хватило для исполнения долга, который испытывает трепет перед «волей Неба» [2, с. 570–575]. Говоря о том, что благородные мужи должны неуклонно следовать долгу как высшему мотиву поведения, Конфуций вовсе не призывал их отказаться от выгоды. Он писал о благородном муже: «Сначала проявляет долг, затем приобретает выгоду, поэтому людям не надоедают его приобретения» [Цит. по: 3, с. 67] (как бы хорошо помнить об этом отечественным политическим и общественным деятелям!). Обращаясь к благородным мужам, Конфуций говорит: «Стыдно быть бедным и занимать низкое положение, когда в государстве царит закон; равно стыдно быть богатым и знатным, когда в государстве царит беззаконие» [2, с. 278].

«Благородный муж» заботится о 9 вещах: «чтобы видеть ясно; слышать четко; о том, чтобы его лицо было приветливым; о том, чтобы его поступки были почтительными; о том, чтобы его речь была искренней; о том, чтобы его действия были осторожными; о необходимости спрашивать других, когда появляются сомнения; о необходимости помнить о последствиях своего гнева; о необходимости помнить о справедливости, когда есть возможность извлечь выгоду» [2, с. 617]. В то вре-

мя как «низкий человек», который, по мнению Конфуция, гонится лишь за собственной выгодой, не знает, что такое долг, и потому легко преступает запреты, не ведает, что такое «воля Неба», пренебрежительно относится к старшим и вышестоящим, издевается над словами мудрецов, чужд гармонии, легко распускается, зависим и не обладает чувством собственного достоинства, постоянно ждет милостей и пр. [См.: 2, с. 673]. *«Благородный муж предъявляет требования к себе, низкий человек предъявляет требования к другим людям»* [2, с. 573]. Благородный муж может управлять людьми в силу своих нравственных достоинств при помощи вдохновляющего примера и ритуала, ибо «мораль благородного мужа подобна ветру; мораль низкого человека подобна траве. Трава наклоняется туда, куда дует ветер» [2, с. 432].

Конфуций, давая рекомендации управленцам, утверждал, что «с помощью правил поведения и уступчивости можно управлять государством» [Цит. по: 3, с. 63]. Под уступчивостью он понимал вовсе не беспринципное соглашательство, а следование человеколюбию, основанному на уважении, великодушии, доверии, сметливости и милости. Конфуций подчеркивал: «Если уважаем, то тебя не будут презирать. Если великодушен, то владеешь всем миром людей. Если вызываешь доверие, то люди будут служить тебе. Если сметлив, то добьешься успеха. Если милостив, то это даст возможность распоряжаться людьми» [2, с. 635]. Философ предостерегал: «Быть смуте, коль чрезмерно ненавидят людей, лишенных человечности» [2, с. 275]. Конфуций призывает: «Управляй им (народом – А.Б.) с достоинством, и он будет почтителен; почитай своих родителей и будь милостив, и он будет предан; возвышай добрых и наставляй неспособных, и он устремится к добру» [2, с. 69]. Философ учил: «Благородный муж, не обретя доверия простых людей, не заставляет их трудиться, иначе они примут его за насильника; не обретя доверия, он не выступает с увещанием, иначе его примут за клеветника» [2, с. 694].

Конфуций прекрасно понимал, будучи сам практиком-управленцем (у себя на родине, в царстве Лу, он занимал, в частности, должности смотрителя общественных работ, начальника судебного приказа), что успешность воспитательного нравственного воздействия на подчиненных зависит не только от добродетелей управленцев, но и от создания определенных объективных и субъективных условий. В числе объективных условий Конфуций выделял необходимость «сделать народ богатым», а потом и воспитывать [2, с. 457], т.к. «низкий человек в нужде становится распущенным» [Цит. по: 3, с. 66]. Конфуций указывал на значимость для общества и государства характера межличностных отношений, не считая их частным делом, он призывал всячески насаждать нравст-

венность среди простых людей. Философ в этой связи отмечал: «Редко бывает, чтобы человек, отличающийся сыновнею почтительностью и братской любовью, любил восставать против старших, и никогда не бывает, чтобы тот, кто не любил восставать против высших, захотел произвести возмущение» [2, с. 17].

Особое значение Конфуций придавал периодической корреляции информационного пространства социума. Философ рекомендовал использовать для восстановления социальной гармонии специфическую процедуру – «исправление имен» («чженмин»). *Суть предлагаемого* – восстановить положение, когда «правитель был правителем, слуга – слугой, отец – отцом и сын – сыном» [Цит. по: 3, с. 61], т.е. *вернуться к первоначальному смыслу базовых понятий, отражающих социальную действительность, и через это устранить накопившиеся в действительности деформации*. Ибо, с точки зрения Конфуция, если «имена неправильны, то слова не имеют под собой оснований. Если слова не имеют под собой оснований, то дела не могут осуществляться. Если дела не могут осуществляться, то ритуал и музыка не процветают. Если ритуал и музыка не процветают, наказания не применяются надлежащим образом. Если наказания не применяются надлежащим образом, народ не знает, как себя вести. Поэтому благородный муж, давая имена, должен произносить их правильно, а то, что произносит, правильно осуществлять» [2, с. 448].

Брагин Андрей Витальевич,
Ивановский государственный энергетический университет,
доктор философских наук,
профессор кафедры философии,
адрес: 153043, г. Иваново, ул. Тельмана, д. 10, кв. 1;
тел. (дом.) 47-31-88.
E-mail: braanvi2009@yandex.ru

Bragin Andrey Vitalievich,
doctor of the philosophical sciences, professor,
professor of the philosophy ISPU,
153043, Ivanovo, Telman's str., 10 - 1;
Home tell: 47-31-88
E-mail: braanvi2009@yandex.ru

Возвращаясь к современной ситуации в мире и России, отметим, что кризис конструктивной социальной системы ценностей, нравственный релятивизм действительно являются во многом результатом того, что в сознании масс утрачена четкая грань между такими основополагающими понятиями как добро и зло, свобода и произвол, справедливость и беззаконие, а такие понятия, как грех, совесть, достоинство, честь, стыд, представляются значительной части молодежи лишенными содержания.

В основе восприятия социальной действительности и поведения личности, руководствующейся в практической жизни принципами индивидуализма и эгоистической выгоды, лежит деформированное информационное пространство общественного сознания, разрушающее социальную реальность. Указанные негативные процессы автоматически, сами собой позитивными не станут, здесь необходимо управление – компетентное и нравственно ориентированное руководство. В такой ситуации чрезвычайно уместна и актуальна была бы процедура «исправления имен», предложенная Конфуцием, при условии, однако, что осуществлять ее будут «благородные мужи».

Список литературы

1. **Домострой**. – М., 1990.
2. **Беседы и суждения Конфуция**. – СПб., 2001.
3. **История китайской философии**. – М., 1989.
4. **Маслов А.А.** Тайный код Конфуция. Что пытался передать Великий учитель? – Ростов н/Д., 2005.